

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

РИСК И ОБЩЕСТВО РИСКА

Обзор материалов круглого стола, прошедшего 27 августа 2009 г. в рамках работы V Российского философского конгресса

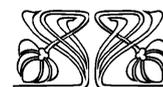
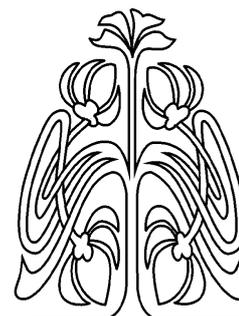
В рамках работы V Российского философского конгресса прошел круглый стол «Риск и общество риска», его соорганизаторами выступили доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социальной философии и философии истории Санкт-Петербургского государственного университета *К.С. Пугров* (Санкт-Петербург) и доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и социальной философии Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского *В.Б. Устьянцев* (Саратов).

Открыл работу круглого стола проф. В.Б. Устьянцев. В своем вступительном слове он обозначил проблемное поле исследования рисков в современной социальной философии и пожелал участникам плодотворной работы. Выступления участников очертили широкий круг проблем, связанных с парадигмой «общества риска».

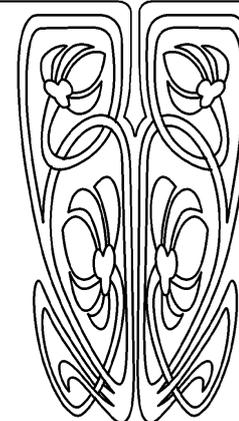
Доцент *И.А. Афанасьев* (Саратов) в своем выступлении обозначил исследовательское поле философской рискологии, что позволило прояснить цели и задачи социально-философских исследований о риске и по-новому подойти к проблеме его рационализации. Такими основными задачами, по мнению докладчика, являются: методологическое обеспечение междисциплинарного подхода к риску; анализ содержания понятия риска; изучение отражений и проявлений риска в феноменах общественного сознания.

Профессор *В.А. Конев* (Самара) акцентировал внимание участников на проблеме субъекта риска, выводящей теорию социальных рисков на уровень социальной онтологии.

Доцент *Д.И. Заров* (Саратов) сообщил, что дифференциация западного культурно-цивилизационного материала на западно-европейскую и североамериканскую цивилизационные системы, возникновение новых цивилизаций и перестройка цивилизационных пространств различных обществ обострили проблему риска потери цивилизационной идентичности, потери ценностных ориентаций. Идентификация личностью цивилизационного пространства как «своего» позволяет ей принять базовые культурно-цивилизационные ценности в качестве «исходного пункта» деятельности. Для того чтобы продуктивно работать и созидать, человек должен быть уверен, что у него есть «Дом», из которого можно выйти, в который можно вернуться. Разрушение сложившегося инварианта вызывает хаос и маргинализацию души, заставляет жить в состоянии духовной псевдоморфозы. В эпоху современной глобализации наибольшим риском для тех или иных обществ является не прямая аннексия территории, а духовная

ПРИЛОЖЕНИЯ

экспансия с последующим включением общества не в государственное образование, а цивилизационное, в качестве арены конфликтов с конкурирующей цивилизационной системой. При этом основным цивилизационным риском становится опасность превращения в бессубъектную цивилизационную окраину чужого общества, в которой вполне оправдано отсутствие «цивилизационных» законов и отношений.

Доцент *С.А. Березин* (Новосибирск) перешел к рассмотрению дефиниции общества риска, предложил общее определение риска, основанное на терминах «потребность» и «знание», показав и проанализировав его связь с многочисленными дефинициями риска, принадлежащими разным авторам. Особое внимание С.А. Березин уделил специфической трактовке временного аспекта риска, его субъектно-объектных характеристик, а также системному подходу к управлению риском, в том числе в экономике и социологии, как комбинации аспектов «рискового поведения» и «поведения в условиях неопределенности и риска».

Доцент *С.В. Тихонова* (Саратов) отметила, что управление рисками является сегодня сознательным целенаправленным процессом. Но это верно лишь в отношении тех людей, которые вовлечены в рисковую деятельность. Экспертные системы управления специализированными рисками совершенно не прозрачны для рядового члена общества. Тем не менее иерархия наиболее значимых рисков и алгоритмы поведения в рискованных ситуациях всегда отражаются в массовом сознании. Одним из вариантов такого отражения выступает социальная мифология, понимаемая как совокупность характерных для определенного общества мифов. Мифологизация закрепляет в сознании реципиентов представление о том, что данный объект или процесс является ценностью, которая должна быть «защищена» от возможных рисков, либо о том, что сами по себе риски являются ценностью и их существование должно поддерживаться обществом (свобода выбора). Такое «включение» может иметь как поверхностный характер (в результате простого информирования), так и глубинный (социоон-

тологический), предполагающий внедрение информации о риске в различные пласты мировоззрения.

Профессор *К.С. Пигров* обратился к проблеме соотношения рисков и технизации новоевропейской цивилизации. Новоевропейская техника есть совокупность средств в системе «цели – средства – результат». Поскольку средства материальны и интенсивно бесконечны, результат их применения всегда отличается от проекта. Поэтому техника всегда чревата непредсказуемым, неожиданным, непоправимым, спонтанным. Она всегда несет в себе риск. Проект новоевропейской цивилизации есть техногенный проект. Сегодня мы вынуждены констатировать, что он не удался. Техногенез оказался ловушкой – из техносферы нельзя вернуться в традиционное общество. Мы не можем отказаться от техники и с ее помощью стремимся преодолеть техногенные проблемы. Техногенный риск все возрастает. Захваченность человечества техническим прогрессом представляет собой опаснейшую современную мифологию. Этот факт необходимо понять, такого рода философская рефлексия могла бы быть первым шагом на пути выхода из пока безраздельно господствующего технического мифа, – на пути преодоления стихии техногенеза с помощью ноогенеза.

Доцент *Н.К. Иконникова* (Москва) дополнила выступление К.С. Пигрова анализом ситуации наблюдения риска, разграничив понятия наблюдателей первого, второго и третьего порядков. Она отметила, что наблюдение и калькуляция риска имманентны технопроекту современности.

Профессор *Л.А. Стризов* (Волгоград) указал на необходимость различать антропологический и социально-философский аспекты изучения риска. Под последним понимается анализ социальной ситуации риска, когда оценка субъектом неопределенности фиксирует и степень грозящей опасности, и вероятность ее избегания, ориентируя субъекта на последнее. Рискогенная социальная реальность характеризуется сложностью, многообразием социальных форм, плюрализмом строения и функционирования, порождающими неопределенность, многовари-

антность, асинхронность, свободу и автономию субъектов. Социальные риски локального характера появляются вместе со становлением макросоциальной целостности, на исторической фазе перехода от варварства к цивилизации. Генезис социальных рисков нельзя связывать лишь с определенной фазой развития техники, с переходом человечества к индустриальной, техногенной цивилизации, а концепт «общества риска» фиксирует качественное изменение природы и масштабов социальных рисков, приобретающих, преимущественно, антропогенный и глобальный характер, угрожающий не просто тому или иному социальному порядку, но и основам социальности как таковой. Среди современных глобальных опасностей для общества наиболее значимыми являются цивилизационные и социокультурные риски, среди которых следует выделить метаисторические, стадийные и ситуационные. Кроме того, необходимо различать объективные, субъективные и институциональные риски.

Доцент *Е.Н. Медведева* (Саратов) сообщила, что вопреки господствующему мнению религия не вовлечена в общество риска. Она обозначила существование религиозных групп и движений, которые активно пытаются сконструировать некие «островки безопасности» и необходимость рассмотрения вопроса о факторах, позволяющих различным фундаменталистским религиозным группам расти и утверждаться. Кроме того, была обозначена проблема возникновения феномена «новой духовности», под которой понимается, например, теологический ответ на экологический кризис. Среди институализированных религий наиболее активен в поиске ответов на вызовы общества риска католицизм, демонстрирующий возможность онтологической безопасности в ситуации многообразных рисков.

Рассмотрение религиозных аспектов общества риска вызвало среди участников бурную дискуссию, связанную с определением соотношения понятий «риск» и «грех». К.С. Пигров подытожил ее следующим образом: «риск – это грех, грех – это риск».

А.А. Гриценко (Новосибирск) предложил к обсуждению тему соотношения риска и опасности, рассмотрев ее в двух аспектах – социальной философии и онтологии. По его мнению, единство феноменов риска и опасности является основанием для построения интегральной теории, объединяющей теории риска и безопасности. Кроме того, открываются перспективы разработки единой концепции, включающей в себя в качестве составных элементов обеспечение безопасности и управление рисками.

Профессор *С.Б. Токарева* (Волгоград) рассмотрела риск как неотъемлемую составляющую жизни социальной системы; подвергла анализу различные методологические основания концепции «общества риска»; показала, что попытки осмыслить рискогенные ситуации в контексте конструктивизма неизбежно приведут к психологизации этого феномена, когда риск будет сводиться к тем типическим коллективным представлениям и переживаниям, которые чаще всего не имеют под собой объективных оснований, но являются результатом манипулирования общественным сознанием, навязывания ему сотворенных идеологами «конструктов». Задача социально-философского анализа феномена риска состоит в выявлении подлинных источников социальных угроз и факторов, усиливающих социальные риски за счет ослабления социальных гарантий. В заключение докладчиком был сделан вывод об амбивалентности «общества риска», которое, с одной стороны, характеризуется новыми угрозами, а с другой – новыми личностными возможностями, связанными с освоением новых культурных пространств и социальных практик.

Выступление профессора *В.В. Афанасьевой* (Саратов) было посвящено онтологии риска. Антропологическое, социально-философское, междисциплинарное и конкретно-научные исследования рисков при всей своей важности не могут заменить онтологического. Появление, существование, исчезновение рисков, их проявление, бытие в мире, связь с ситуацией и субъектом риска, наконец, сущность риска – вот предмет онтологического анализа риска. И начать следует с первого

шага любого онтологического исследования – с прояснения соответствующего понятия, с закрепления проясненной дефиниции за феноменом риска. Вместе с тем не стоит забывать о том, что многие науки, в частности, математические и физические, дают возможность изучить существенные свойства рисков, составить представления о рисках в том или ином смысле. Настоящая онтология должна опираться на знания о мире, которые предоставляют естественные науки, и в этом смысле онтология риска может почерпнуть важнейшие знания именно из них.

Профессор *А.М. Буровский* (Санкт-Петербург) охарактеризовал общество риска как общество неустойчивого равновесия. Долгая жизнь современного человека есть жизнь напряженная, в которой нет места радости, осенявшей короткую жизнь дикарей. Риск нарастает с цефализацией в эволюции.

Профессор *В.П. Тыщенко* (Новосибирск) обозначил взаимосвязь рискогенности и киборгизации, особый акцент сделав на моральных аспектах распространения виртуального пространства. По его мнению, большинство людей становятся компьютерно зависимы, в сущности, становятся киборгами, или на пути к ним. В подобных социальных изменениях содержатся значительные, требующие серьезного исследования риски.

Профессор *И.С. Бакланов* (Ставрополь) в своем выступлении отметил, что развитие постсовременного общества является стремительным и непредсказуемым, превращая социальную практику в поле всё возрастающего риска. Именно наличие рискогенности общественного развития, наряду с фрагментацией и децентрацией социальной практики, является фактором разделения современности и постсовременности. Налицо экспансия социальных рисков в экзистенциальный профиль бытия. Человек отягощен будущим: ввиду рискогенности индивидуального существования экзистенцию в условиях постсовременности прежде всего следует рассматривать как хайдеггеровскую заботу о мире, как бытие-вперед-себя, когда бытие присутствия не только фундирует настоящее, но и устремлено в грядущее. Проблема рискогенности существования человека актуализирует

будущее в качестве настоящего, но это настоящее еще расплывчато и туманно.

Докторант *О.А. Микеева* (Ставрополь) подчеркнула, что множасьщиеся неконтролируемые риски порождаются полифундаментальностью социокультурной жизни современного общества, в котором динамика изменений является полихронной и интенционально разновекторной. В постиндустриальном обществе нет строгой иерархии власти, несущей ответственность за принятие решений в ситуации риска. Линеарность мышления и вертикальная иерархия власти сменяются «ризомной» властной системой, а значит, обязанность реакции на риск должна сместиться от государственной доминанты к инициативе гражданского общества. Управлять децентрированным обществом можно только изнутри, с помощью создания коммуникационного поля между институционализированными субъектами, общающимися на уровне создания различных концепций и оценок возникающего риска.

Культурологический аспект рассматриваемой тематики был освещен в выступлении профессора *Е.В. Листвиной* (Саратов). Культурологическое осмысление рисков, подчеркнула она, может оказаться полезным в разрешении рискогенных ситуаций. Так, исследование ментальных оснований и архетипических образцов человеческого поведения помогает построить оптимальные модели выхода из рискогенных ситуаций. Ею был выделен особый круг вопросов, который при решении рискогенных ситуаций должен опираться на национальные, этнические модели культуры. Так, даже определение кризисных моментов в разных культурах имеет различное смысловое наполнение. Сформированные в этих моделях подходы к оценке ситуаций как рискогенных, кризисных или, наоборот, оптимальных (с позиций конкретных культур, их исторического, ментального, бытийного опыта) могут расширить разрабатываемые современной рискологией сценарии оптимизации рискогенных ситуаций. Она наметила и оригинальный подход к исследованию рискогенных ситуаций, в котором помимо активных участников, «рискующих», следует принимать в рассмотрение и пассив-

ных участников, «рискуемых», т.е. тех, кто оказался в ситуациях риска помимо своей воли, лишен выбора, возможности принимать решения. Поскольку «рискуемых» зачастую оказывается много больше «рискующих», то проблема исследования моделей их поведения и возможных защит оказывается чрезвычайно актуальной.

Профессор *В.Б. Устьянцев* обратился к проблеме горизонтов амбивалентного человека в обществе риска. В качестве доминирующих им были обозначены горизонт социальной телесности, нарушение ресурсности которой инициирует появление противоположных полей телесности (девиантные и адаптационные); горизонт институциональных рисков, сопряженный с деформацией институционального строя, с антагонизмом свободы и порядка; горизонт символических рис-

ков, возрастание символического характера современной власти и насилия. Указанные горизонты фиксируют амбивалентные начала в основаниях человеческого бытия.

Все выступления вызвали значительный интерес участников, обсуждение сообщений вылилось в плодотворную дискуссию. В своем заключительном слове профессор *В.Б. Устьянцев* подвел итоги дискуссии, подчеркнул, что проведенное обсуждение оказалось чрезвычайно полезным и способствовало решению поставленных задач. Он подчеркнул также экзистенциальный характер проблем исследования риска, а выступивший следом за ним профессор *К.С. Пигров* предложил выделить два направления в современном исследовании рисков – рискологию и рискософию.

С.В. Тихонова, В.В. Афанасьева